

чешско-русском плане разобщение числительных и счётных прилагательных вряд ли возможно.

Местоимения, в отличие от других частей речи, выделяются не по обобщённому значению, а по корневому. Местоимениями обычно называются слова типа *я, он, такой, весь, этот* и т. п., т. е. такие слова, которые не называют предмет, лицо или признак конкретно, а лишь отсылают к такому предмету или признаку, который становится ясен либо из контекста, либо из знания о ситуации. При таком подходе к местоимениям в их число попадают слова с различными морфологическими характеристиками: такими, как у существительных (*я, ты, он, мы, кто, кто-то, никто* и т. п.), такими, как у прилагательных (*такой, этот, какой, какой-то, весь* и т. п.) или такими, как у наречий (*как, так, как-то, тогда* и т. п.). В настоящем пособии этот вопрос решается так, что выделяется более общий разряд, "надстроенный" класс слов, названный "местоимённые слова", в который входят как местоимения-существительные, так и местоимённые слова, обладающие синтаксическими свойствами других частей речи.

Глагол выделяется по общему значению действия (или процесса). Причём, как и у существительных, имеется в виду вовсе не корневое значение слова, но то, как этот корень оформлен грамматически. Поэтому, например, слова, как *слесáрить, горчáть, учáтельствовать, смягчáть* называются глаголами, хотя они произведены от слов со значением лица и признака. От словарной формы глагола (инфinitива) могут быть образованы другие глагольные словоформы: личные формы глагола с различными значениями наклонения, времени, лица, числа, рода, а также причастия и деепричастия. При этом наборы морфологических признаков как у личных форм различных наклонений и времён, так у причастий и у деепричастий значительно отличаются друг от друга и от морфологических признаков инфинитива.

Наречия выделяются по общему значению признака действия или другого признака: *быстро бежáть, красиво писáть, очень хороший*. Однако некоторые наречия могут выступать и в роли признака предмета в широком смысле слова (*бег наперегонки, щíцель по-вéнски*). Морфологическая особенность наречий - отсутствие форм словоизменения. Некоторые наречия способны выступать в предложении в роли сказуемого: *Гостýм скучно* (*весело, приятно, грустно*). На основании этой их синтаксической способности такие слова характеризуются в русской грамматической традиции некоторыми учёными не как наречия, а как особая часть речи - категория состояния. Чешские грамматисты употребляют в том же значении термин "безличные предикативы".

Примечание. В настоящем пособии выделяем указанные слова как особую часть речи, названную "безличные предикативы", так как её ядро составляют слова с единственным синтаксическим употреблением в позиции именного сказуемого безличного предложения. Они сочетаются со связкой в форме среднего рода и не допускают при себе выражения подлежащего. Тем самым они и отличаются от всех других слов. Переходя в безличный предикатив, слово обособляется от своего производящего слова и в семантическом отношении. Ср. различный статус слова *porá* в следующих предложениях: *Наступila porá жáты* (имя существительное) (*Přišel čas žně*) и *Мне porá было идти* (безличный предикатив) (*Musej jsem už jít*). В последнем случае предикатив *porá* получил модальное значение вынужденности действия, близкое значению предикатива *nádó*: *Мне nádó было идти*.